

УДК 378.32

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДОСТУПНОСТЬ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Иванкина, О.Ю. Корнева

Томский политехнический университет

E-mail: ivankina@rambler.ru

Проанализирована взаимосвязь доступности высшего образования и его качества. Показано, что быстрый рост доступности образования негативно сказывается на его качестве и эффективности, увеличивая диссонанс рынков труда и образовательных услуг, снижая качество интеллектуального капитала нации и ставя под сомнение инновационное преобразование экономики. Дана классификация форм доступности образования, которая поможет определить приоритеты развития системы образования в целом. Выявлены ключевые проблемы и предложены варианты их решения.

Ключевые слова:

Система высшего профессионального образования, доступность и качество высшего образования, материальная и интеллектуальная доступность, дифференциация социальных групп.

Современная экономика, позиционируемая как инновационная или экономика знаний, в значительной степени зависит от интеллектуального капитала нации. Воспроизводство и развитие интеллекта нации немыслимо без разветвленной и развитой образовательной системы, которая благодаря рыночной экспансии включает как формальные, так и неформальные вариации, внесистемные изменения. Подобная трансформация образования (в частности высшего профессионального), решая проблему доступности, приводит к противоречию целей, ставя под сомнение качество и эффективность предоставляемых услуг. Решение этого противоречия заключается в разграничении понятий «материальная» и «интеллектуальная» доступность и определении приоритетов развития системы в целом.

Как показывают результаты ежегодных социологических исследований за последние 5 лет, все большее количество родителей стремятся «дать высшее образование» своим детям. Данное стремление проявляется в готовности платить за обучение, и на сегодняшний день оно характерно для большинства российских семей как с высокими доходами, так и с низкими. Более половины (57,4 %) [1. С. 9] домохозяйств готовы пойти на серьезные материальные расходы ради того, чтобы дети получили высшее образование. Начиная с 2002 г. барьер «школа-вуз» преодолевает более 1,5 млн чел. [2]. При этом количество бюджетных мест с каждым годом сокращается, а количество поступающих неуклонно растет. В 2007 г. количество бюджетных мест в вузах сократилось на 3...4 % по сравнению с 2006 г. [3]. В 2006 г. прием на обучение в государственные и муниципальные вузы за счет бюджетов всех уровней составлял 585,3 тыс. чел. и сократился по сравнению с 2005 г. на 28 тыс. чел. или на 5 % (в 2005 г. по сравнению с 2004 г. — на 19 тыс. чел. или на 3 %) [2]. В 2008 г. планируется сократить количество бюджетных мест в среднем на 2,1 % (до 523,1 тыс. чел.) [4].

Большинство россиян полагает, что образование, в том числе и высшее, должно быть бесплатным. Практически все семьи, независимо от уров-

ня доходов, ориентируются, в первую очередь, на возможность поступления их детей на бюджетное отделение, а обучение за плату рассматривают как запасной вариант получения высшего образования, т. е. платность выступает как компенсаторный механизм. Но фактически на сегодняшний день в государственных вузах за обучение платят более 50 % общего числа студентов. В 2006 г. удельный вес принятых с полным возмещением затрат на обучение вырос на 2,2 % по сравнению с 2005 г. и составил 57,5 % от общего числа поступивших в вузы (в 2005 г. с полным возмещением затрат было принято 753 тыс. чел., или 55,3 % от общего числа поступивших, в 2004 г. — 755,9 тыс., или 54,6 %) [2]. В целом, с учетом контингента негосударственных вузов, в России за получение высшего образования платит каждый второй студент. Стоимость обучения при этом ежегодно растет в среднем на 20 % и более. В настоящее время в соответствии со средними показателями по России, год обучения студента с полным возмещением затрат обходится в 32 тыс. р., а государственное финансирование студента-бюджетника составляет 42 тыс. р. [1. С. 8]. Значительные средства тратятся семьями и на поступление в высшую школу. По данным социологических исследований на переход «школа-вуз» тратится около 30 млрд р., из них большая доля (60 %) приходится на репетиторство [5].

В данных условиях особую актуальность приобретает проблема доступности образования, которая постоянно поднимается и обсуждается в странах, где государство проводит политику развития демократических принципов организации общества и стимулирования экономического роста, в том числе и в России. Наибольшую значимость приобретает обсуждение проблемы доступности системы высшего профессионального образования (СВПО), по причине ее наиболее существенного влияния на экономическое и социальное развитие общества, обеспечение конкурентоспособности страны, поскольку именно в рамках данной системы создается интеллектуальный потенциал стра-

ны, а также в связи с тем, что получение высшего образования не гарантируется государством всем гражданам, а его роль становится решающей с позиций выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста, развития и внедрения новых наукоемких технологий.

Проблемы различий в доступности высшего образования в России выступали предметом целого ряда исследований, но имеющиеся знания о таких различиях и о факторах, определяющих доступность системы высшего образования, недостаточны и фрагментарны. Многие авторы (Н. Кликунов, В. Окорочков [6], А. Соломатин [7], Т. Мешкова, Б. Железов [8] и др.) рассматривают доступность высшего образования только с позиций материальной оценки, то есть доступность высших образовательных учреждений (непосредственно оплата обучения в вузе, а также прибытие на место сдачи экзаменов, поступление, проблемы жилья, питания и методического обеспечения учебы и т. д.). На наш взгляд немаловажным является анализ проблемы доступности с позиций интеллектуальной составляющей (доступность образовательных программ и образовательных стандартов, реализуемых в высших учебных заведениях), так как именно данная составляющая обуславливает адаптацию СВПО в целом и выпускника вуза в частности к профессиональной сфере, формирует базу научно-технического и научно-академического потенциалов, которые, в свою очередь, являются основой стабильного экономического роста.

Под доступностью СВПО мы будем понимать доступность основных структурных элементов СВПО, а именно высших учебных заведений, независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, реализующих образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности, для основной массы населения, а также доступность этих программ и стандартов для основной массы населения. Помимо непосредственного неравенства в доступе к СВПО, выделим неравенство намерений — зависимость вероятности намерения, желания поступить в вуз от социальных различий. Неравенство намерений порождены социально-экономическими факторами, которые обуславливают доступность высшего образования в целом.

С позиций платности и доступности СВПО данное деление является чрезвычайно важным, т. к. позволяет установить взаимосвязи между такими факторами как платность, доступность, качество образования. Для начала необходимо определить, какая из доступностей (материальная или интеллектуальная) является первичной, а какая вторичной. В российской системе высшего образования на сегодняшний день сложились две подсистемы: одна — «элитного» образования, характеризующегося высоким качеством предоставляемых услуг, и другая — массового высшего образования невысокого качества. Высшее образование низкого ка-

чества можно с некоторыми допущениями назвать относительно доступным как в материальном, так и интеллектуальном плане. Возможности получения образования, обеспечивающего высокое качество профессиональной подготовки будущих специалистов, сократились для большей части населения с обеих позиций. Однако, вне зависимости от качества образования, первичной на сегодняшний день является материальная доступность, определяющая в целом доступность СВПО.

Данные социологических исследований показывают, что в качестве мотиваций отказа от получения высшего образования чаще всего называются недостаточные материальные ресурсы семьи. Среди студентов вузов доминируют выходцы из высокостатусных семей (53 % из семей предпринимателей, руководителей и специалистов [9. С. 14]). Но даже такие семьи чаще всего (73 %) заявляют, что оплата учебы студента очень ощутима для семейного бюджета, т. к. требует серьезных ограничений других расходов [9. С. 14].

На фоне столь высокой значимости материального фактора есть еще один весомый регулятор, определяющий отношение к доступности высшего образования. Так, домохозяйства четко осознают, что основным и главным видом ресурсов, определяющим доступность высшего образования, наравне с финансовыми возможностями, остается интеллектуальный капитал и накопленные знания, что свидетельствует о значимости интеллектуальной доступности образования наряду с материальной.

У студентов и их родителей мнения по поводу доступности несколько расходятся. Среди учащихся наиболее интенсивно выражают чувство несправедливости те, кто располагает меньшим объемом накопленных культурных, образовательных ресурсов и, соответственно, ощущает себя менее уверенно в конкурентной борьбе за поступление в вуз, то есть на первом месте для них интеллектуальная доступность, которая будет ниже по сравнению с теми, кто обладает большим человеческим капиталом. Что касается родителей, то главным фактором, определяющим их отношение к проблеме доступности, выступает материальная обеспеченность семьи, для них на первом месте материальная доступность. Чем меньшими доходами они обладают, тем более выражено чувство несправедливости и ощущение непреодолимости стоящих перед ними препятствий. Одновременно острое чувство несправедливости в отношении доступности высшего образования, свойственное всем группам выпускников и их родителям, не заставляет их отказываться от ориентации на высшее образование (у подростков), стремления дать высшее образование своим детям и даже платить за него (у родителей).

Социологические теории образования (функционализм — Т. Парсонс [10], Н. Луман [11], воспроизводство культуры и социальной структуры — П. Сорокин [12], Л. Выготский [13], методологический индивидуализм — Э. Гидденс [14], К. Поппер [15]) и эко-

номические теории (теория человеческого капитала — Г. Беккер [16], теория сигналов — Ф. Хайек [17]) признают, что справедливость доступа к образованию выражается в минимизации зависимости образовательных возможностей от социального происхождения и в максимизации их зависимости от способностей и усилий учащихся. В противном случае, образование закрепляет и усугубляет существующее социальное неравенство.

Реальное неравенство доступа к образованию состоит в разном объеме инвестиций в человеческий капитал детей и в разном объеме самого человеческого капитала, получаемого при одинаковых вложениях, в зависимости от способностей и усилий детей. Объемы инвестиций семей различаются, так как инвестиции в человеческий капитал — это затраты ресурсов семьи (материальных и интеллектуальных), и они тем меньше, чем больше ограничены эти ресурсы.

Таким образом, можно выделить основные факторы, обуславливающие материальную и интеллектуальную доступности высшего образования.

Материальная доступность в большей степени определяется экономическими факторами, к которым можно отнести:

- экономическое благосостояние семьи, ее доходы (наличие как прямых затрат на образование — оплата школы, подготовки, обучения в вузе, так и альтернативных — сопутствующие расходы во время обучения), наилучшими возможностями поступления в вузы обладают члены малообеспеченных семей;
- место (регион) проживания (необходимость оплаты транспорта, в том числе поездок на экзамены, общежития, доступность (наличие) подготовительных курсов), в самом худшем положении оказываются жители сельской местности и малых городов, а также жители депрессивных регионов, влияние на доступность высшего образования оказывает и дифференциация регионов по обеспеченности вузами;
- состав семьи (неполные семьи, большие семьи, семьи с большим количеством детей имеют худшие шансы).

Интеллектуальную доступность определяют как социальные факторы, так и ряд экономических:

- персональные характеристики (пол, здоровье, национальность, религия, ценности, нормы);
- уровень способностей (в том числе, успехи в учебе);
- качество полученного общего образования (тип школы, уровень преподавания, полученные знания, связанные как с уровнем преподавания в школе, так и со способностями и усердием учащихся), наблюдается дифференциация школ по качеству обучения, при этом снижение уровня подготовки в одних сочетается с наличием ограниченного числа «элитных» школ, качество подготовки выпускников которых растет;

- объем и качество полученных дополнительных образовательных услуг (дополнительные предметы в школах, курсы для подготовки в вуз, услуги репетиторов и т. п.);
- уровень информированности о возможностях обучения по различным специальностям в различных вузах;
- уровень образования и социальный капитал членов семьи (в первую очередь образование родителей), большинство родителей планируют для детей достижение образовательного статуса как минимум не ниже своего.

В целом, ни один из вышеперечисленных факторов, взятый в отдельности, не является решающим при формировании ориентаций на получение высшего образования, но в совокупности они дают кумулятивный эффект, детерминирующий мотивацию и, особенно, практику накопления ресурсов для поступления в вуз, сопутствующую мотивацию.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. задача обеспечения государственных гарантий доступности **качественного** образования стоит первой в списке приоритетов. Ее решение предполагает формирование соответствующей образовательной политики, организационных мероприятий, а также механизмов их реализации. Однако их разработка и проведение в жизнь усложняется экономической ситуацией в отрасли образования, а именно ограниченностью аккумулируемых ею финансовых ресурсов, а также отсутствием критериев оценки достижения поставленных целей.

В экономически развитых странах доступность образования рассматривается не как самоцель, а как неотъемлемая часть и важный фактор обеспечения социальной целостности и стабильности. Равенство в возможностях получения образования включено в более широкую проблематику социально-экономического равенства, способствующего общему экономическому росту, более стабильному и гармоничному развитию общества. Большое внимание при разработке образовательной политики в индустриально развитых странах уделяется поддержке так называемых социально уязвимых групп населения (людей с ограниченными физическими возможностями, выходцами из социально неблагополучных и малообеспеченных слоев, мигрантов и т. д.), воспитанию толерантности в школах и вузах, гендерному равенству.

Если учитывать выделенные факторы, определяющие материальную и интеллектуальную доступность, в России проблема равенства в возможностях получения образования перестает быть исключительно проблемой традиционно выделяемых социально уязвимых слоев населения и становится в большей степени экономической проблемой. Происходящие изменения в сфере образования меняют традиционное понимание самого содержания понятия доступности высшего образования и традиционное представление о том, какие группы относятся к числу социально уязвимых с точки зре-

ния возможностей обучения в вузе. Распространенное понимание доступности СВПО как возможности поступления в вуз и полноценного обучения в нем становится недостаточным, поскольку в реальности первостепенное значение приобретает не наличие диплома, а то, какой именно вуз выдал этот диплом, и какие знания и социальные связи получены студентом во время обучения.

Общепринятое убеждение, что в качестве уязвимых групп в отношении доступности высшего образования следует рассматривать группы, которые традиционно признаются социально уязвимыми и выступают объектом социальной политики (низкодоходные семьи, неполные и многодетные семьи, инвалиды и т. д.), на сегодняшний день не совсем точно отражает реальное неравенство. Проблемы различия в возможностях поступления в вузы и успешного обучения в них, которые существуют для сельских и городских жителей, являются не менее насущными, чем для тех, кто обладает разными уровнями доходов или физических возможностей. Таким образом, проблема доступности высшего образования должна рассматриваться как проблема дифференциации возможностей различных социальных групп в получении высшего образования. Социально ущемленными следует считать группы, обладающие сравнительно худшими возможностями получения высшего образования. Исходя из этого, в России к этой категории можно отнести:

- выпускников сельских школ;
- выпускников «слабых» школ в разных населенных пунктах;
- жителей отдаленных населенных пунктов и регионов;
- жителей регионов со слабой образовательной инфраструктурой;
- жителей депрессивных регионов;
- членов бедных семей;
- членов неполных семей;
- членов социально неблагополучных семей;
- беспризорных детей;
- выпускников детских домов;
- инвалидов и лиц с ограниченными возможностями;
- мигрантов;
- представителей национальных и религиозных меньшинств.

В современных условиях иметь высшее образование стало престижным. Результаты опросов свидетельствуют, что более половины семей (54 %) убеждены в важности высшего образования [9. С. 8]. В этом убеждены практически все семьи с детьми от 4 до 22 лет (88 %) [9. С. 8]. Отношение современного человека к проблемам высшего образования инерционно и находится под воздействием тенденций, складывающихся в российском обществе. В 2008 г. сложно представить, что еще десять лет назад молодежь задумывалась о том, по-

ступать в вуз или нет. В последние годы больше трети абитуриентов стремятся получить высшее образование только потому, что это становится престижным. Более того, в нашем обществе получение высшего образования становится социальной нормой, поэтому работодатель отдает предпочтение тем работникам, которые его получили.

Таким образом, структура потребностей в услугах высшего образования оказывается деформированной в пользу установок на получение образования как свидетельства об определенном социальном статусе человека с дипломом или как способа замещения иных форм социальной деятельности. Разумеется, такие установки не полностью вытеснили традиционные ценности получения высшего образования, и ориентация на получение профессиональных и общекультурных знаний и навыков, расцениваемых как одни из основных факторов жизненного успеха, безусловно, остается в обществе более значимой (67 % поступающих считают, что высшее образование следует получать ради знаний, а не ради диплома [9. С. 8]). В ответ на эту потребность и происходит развитие предложения образовательных услуг высокого качества.

В то же время деформация потребностей в услугах высшего образования в сочетании с предоставлением значительной свободы вузам в формировании программ обучения, профессиональной структуры выпуска и в развитии платного обучения при сокращении государственного финансирования стимулирует развитие системы массового высшего образования низкого качества. Возможности сохранения низкого уровня издержек и, соответственно, цен на предоставление таких образовательных услуг, а также демографические тенденции (см. табл.) ближайшего будущего (сокращение численности населения в возрастах, массово потребляющих услуги высшего образования) будут способствовать дальнейшему росту доступности высшего образования низкого качества.

Таблица. Динамика трудоспособной части населения России на начало года (прогноз), на основе [18], в %

Показатель	2008	2016	2026
Доля населения моложе трудоспособного возраста	15,8	17,7	18,5
Доля населения в трудоспособном возрасте	63,2	58,2	55,1
Доля населения старше трудоспособного возраста	21,0	24,1	26,4
Нагрузка на одного трудоспособного	0,58	0,72	0,81

Однако, расширение возможностей получения образовательных услуг низкого качества мало способствует выполнению образованием двух главных задач, традиционно стоящих перед ним, — развитие трудовых ресурсов общества и человеческого потенциала его членов. Рассматриваемая часть системы высшего образования, разумеется, продолжает предоставлять профессиональные знания и навыки, но они недостаточны для обеспечения полноценной профессиональной деятельности и личностной самореализации.

Дифференциация социальных групп в получении высшего образования начинается, следовательно, с различий в наличии мотивации, а точнее, в представлениях о предпочитаемой жизненной карьере. В связи с этим, важно иметь представления об ожиданиях молодежи, принадлежащей к определенным социальным группам, а также о факторах, формирующих соответствующую мотивацию.

Анализ доступности высшего образования должен быть по-разному сфокусирован по отношению к двум существующим системам, предоставляющим образовательные услуги соответственно низкого и высокого качества. Результативность выполнения системой массового низкокачественного высшего образования функциональной роли образования в обществе и различия между социальными группами в возможностях получения такого высшего образования, нуждаются в более детальном изучении, но совершенно очевидно, что расширение его доступности не может выступать задачей социальной и экономической политики.

Особого внимания при анализе доступности высшего образования требуют возможности удовлетворения потребностей населения в знаниях и навыках, реально обеспечивающих профессиональную и социальную мобильность личности, способствующих развитию общества в целом. Заведомо худшими возможностями в получении такого высшего образования обладают не отдельные социальные группы, составляющие меньшинство населения, а значительная его часть. Как отмечалось выше, в худшем положении в отношении возможностей поступления в вузы, предоставляющие образовательные услуги высокого качества, находятся жители депрессивных регионов, а также сельской местности и жители малых городов. Именно в этих точках концентрируются и другие основные факторы, ограничивающие доступность образования: низкий уровень доходов, плохое качество довузовской подготовки и т. д.

Сохранение различий в возможностях получения более высокого уровня образования, обусловленных различиями в способностях к обучению и в затраченных индивидуальных усилиях на освоение знаний, является обоснованным. Доступность качественного высшего образования должна определяться уровнем способностей, мерой таланта, высокими личностными инвестициями в человеческий капитал: усердным трудом, временем, потраченным на обучение в ущерб другим занятиям, и т. п., а не размером семейного финансового капитала, который может быть израсходован на оплату обучения, и не уровнем социального капитала семьи, т. е. первичной должна быть интеллектуальная доступность, только так можно обеспечить отбор наиболее подготовленных для более высокого уровня образования людей. Без такого отбора будет неизбежно снижаться результативность выполнения системой образования ее функций в обществе.

Более того, если этого не обеспечить, при повышении доступности СВПО для всех без исключения людей в условиях рыночной экономики обязательно будет происходить снижение качества предоставляемых услуг и, как следствие, снижение качества конечного продукта — специалиста.

Все это позволяет сформулировать основные выводы, рекомендации и задачи по обеспечению доступности СВПО. Следует особо подчеркнуть, что выработка любых рекомендаций и мер в сегодняшней ситуации отягощена непредсказуемостью и противоречивостью многих процессов, развивающихся как в сфере образования, так и в обществе в целом. Кроме того, при разработке мер по социальному управлению почти всегда уверенно можно предсказать, что они принесут результаты неоднозначные, в том числе и новые противоречия, которые, в свою очередь, потребуют от общества деятельности по их разрешению.

Многие проблемы построения профессиональной и жизненной карьеры молодежи могли бы решаться в направлении развития, модернизации и совершенствования системы начального и среднего профессионального образования, создания новых и более прогрессивных его форм. Общественное признание разнообразия профессиональных траекторий, признание общественным мнением равноправности различных видов трудовой деятельности, воспитание уважения к карьере, не строящейся на фундаменте высшего образования — могло бы «оберегать» как саму систему высшего образования от массового «наплыва» в нее, от необоснованных претензий, так и самих «случайных» претендентов — от фрустраций и разочарования, подстерегающих их не только в случае (часто неизбежного) провала при поступлении в вуз, но и в процессе обучения.

С учетом высокого престижа высшего образования представляется целесообразным дальнейшее развитие таких учреждений постсреднего образования, которые могли бы принимать контингенты, не располагающие достаточными средствами и временем на длительное и дорогостоящее приобретение профессии. Примером могли бы служить созданные в 1970-е гг. во Франции краткосрочные двухгодичные Технологические институты с конкретной и практической специализацией, которые в тот период реформ, направленных на преодоление разрыва между университетом и жизнью, сумели привлечь массовые контингенты молодежи, не располагающей достаточными ресурсами для поступления в престижные, элитарные вузы.

Решение наиболее актуальной задачи — повышение качества и эффективности образования — видится не только в модернизации и совершенствовании системы образования. Как уже было показано, сами выпускники учебных заведений разных типов подчеркивают важность для успешного поступления в вуз таких качеств как призвание, способности, интерес к получению знаний, отлич-

ная успеваемость в школе. В представлениях молодежи такие параметры, носящие меритократический характер, занимают не менее, а иногда и более важное место, чем материальные факторы, связи, знакомства, возможности заплатить за поступление в вуз. Современные же условия доступности высшего образования тесно переплетены с материально-экономическими возможностями семей. В связи с этим, молодежь, которая в процессе учебы в средней школе, СПУ или ССУЗе обнаруживает особые способности, склонности, глубокую мотивированность в учебе, стремление к знаниям независимо от уровня учебного заведения, от места жительства, социального и материального положения родителей и т. д., должна стать объектом особого внимания со стороны системы образования и государства. Механизмы ее выявления и поддержки могут во многом способствовать решению основной проблемы повышения качества и эффективности высшего образования в стране. На основании этого можно сформулировать главную задачу — обеспечение материальной доступности качественного высшего образования как процесс минимизации влияния социально-экономической дифференциации на вхождение в систему высшего образования и на сам процесс обучения, уменьшая или, по крайней мере, не увеличивая интеллектуальной доступности.

Решение многих вопросов, связанных с доступностью высшего образования, зависит от решения более глобальных проблем, стоящих перед системой образования в целом. Так, ситуация в профессиональном образовании не может рассматриваться сегодня в отрыве от анализа его институционального уклада. Налицо процесс автономизации образования как социального института. Она проявляется как на межинституциональном уровне (например, запросы рынка труда в количественном и качественном отношении зачастую не соотносятся с численностью подготовленных специалистов, со знаниями, умениями и навыками, полученными в ходе обучения), так и на внутриинституциональном уровне (существующие ветви образования — школа, СПУ, ССУЗ и вуз — сегодня остаются разобщенными и иерархизированными).

Возможное решение этой проблемы лежит в плоскости создания отраслевых и профессиональных комплексов, воплощающих идею непрерывного профессионального образования, в которых бы каждая ветвь образования нашла свою нишу и обрела собственную роль. Одновременно следует иметь в виду, что такое решение проблемы может вести к ограничению индивидуальной свободы вы-

бора, лишая учащихся права на ошибку и, главное, возможности ее исправить.

Нельзя обойти вниманием и демографический аспект проблемы доступности, связанный со спадом демографической волны, с которым должны столкнуться вскоре учебные заведения высшего образования. Демографический спад вызывает большие опасения по причине предполагаемого сокращения числа поступающих в вузы на фоне увеличения количества высших учебных заведений во всех их формах, произошедшего в последние годы. Результаты исследований прошлых лет, проводившихся в 1960-е гг. в условиях аналогичной демографической ситуации, показали, что сокращения числа абитуриентов не произошло. Помимо выпускников полных средних школ, которые поступали в год окончания, в вузы устремились и те, кто получал среднее образование несколькими годами ранее, и выпускники ССУЗов. В результате конкурсная ситуация сохранялась на прежнем уровне. В современной ситуации также можно ожидать притока абитуриентов из указанных групп. Кроме того, можно ожидать притока абитуриентов, нацеленных на второе высшее образование, а также на дополнительные образовательные услуги, позволяющие получить более актуальную на рынке труда специализацию. При этом нельзя упустить из виду, что заботы вузов по обеспечению необходимой численности студентов могут отодвинуть проблему повышения качества (отбор достойных претендентов на получение высшего образования) на второй план. Следует учесть также, что система образования вынуждена будет вступить в конкурентную борьбу за контингенты молодежи с другими социальными институтами, такими как производственная сфера и армия, каждый из которых присущими ему способами будет «оттягивать на себя» малочисленное поколение.

В целом, можно констатировать, чем больше мы пытаемся осмыслить и обобщить полученные материалы, тем больше приходим к выводу о том, что возможные рекомендации по выравниванию доступности высшего образования лежат не только и не столько в плоскости собственно образования. Нормализация социально-экономического положения в стране, развитие современного рынка квалифицированного труда, преодоление непомерного разрыва в оплате труда, осуществление эффективных мер по борьбе с безработицей, проведение полноценной реформы армии — меры только такого масштаба могут способствовать выравниванию доступности высшего образования для всех групп населения страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономика образования: итоги мониторинга. Информационный бюллетень. — М.: ГУ-ВШЭ, 2007. — 60 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>. — 01.11.2008.
3. Маликов Е. Дипломания — только за деньги // Российская газета. — № 418 (4481). — 2 октября 2007. — С. 1, 12.
4. Федеральное агентство по образованию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ed.gov.ru>. — 01.11.2008.
5. Клячко Т. Высшее образование в России: доступность, стоимость, мотивация // журнал Прогнозис [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: <http://www.journal.prognosis.ru/a/2005/10/01/64.html>. — 01.11.2008.
6. Кликунов Н.Д., Окроков В.М. Рынок и доступность высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. — 2005. — № 1. — С. 47–49.
7. Соломатин А.М. Платность и доступность образования: взаимоисключение или взаимодополнение? // Университетское управление: практика и анализ. — 2001. — № 2. — С. 32–34.
8. Мешкова Т.А., Железов Б.В. Проблема доступности образования и равенства образовательных возможностей в странах ОЭСР // Интернет конференция «Финансирование и доступность высшего образования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/176416.html>. — 01.11.2008.
9. Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность. Информационный бюллетень. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006. — 56 с.
10. Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. — М.: Аспект Пресс, 1997. — 270 с.
11. Луман Н. Общество как социальная система: пер. с нем. — М.: Логос, 2004. — 231 с.
12. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: пер. с англ. — СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. — 1056 с.
13. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. / Гл. ред. А.В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982.
14. Гидденс Э. Социология: пер. с англ. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.
15. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: пер. с англ.: в 2 т. — М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
16. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории: пер. с англ. — М.: ГУ-ВШЭ, 2003. — 671 с.
17. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок: пер. с англ. — М.: Изограф, 2001. — 250 с.
18. Демографический ежегодник России — 2007 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B07_16/Main.htm. — 01.11.2008.

Поступила 07.11.2008 г.